

А. А. ШИБАНОВ (Ижевск)

О ЗНАЧЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СЛОВ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Изобразительные слова представляют собой одну из трудных и недостаточно разработанных областей языкознания, в которой много неизученного, невыясненного и спорного. Наиболее разработанным вопросом в языкознании является их классификация (см. Кривошекова-Гантман 1964 : 112; Имайкина 1968 : 4; Алатырев 1983 :586; Соколов 1996 : 70 и др.).

В данной работе рассмотрены значения изобразительных слов говоров деревень Нижняя Кузьма, Пусошур, Трубашур и Штанигурт северного наречия удмуртского языка. Лексический материал зафиксирован нами в ходе полевых экспедиций в 2000 году в указанных населенных пунктах.

Лексический изобразительный фонд нижекузьминского, пусошурского, трубашурского и штанигуртского говоров богат и разнообразен. Изобразительные слова в говорах исследуемых деревень существенно не различаются. Но следует отметить, что каждый говор представляет собой особый интерес для дальнейшего его изучения.

Характерной чертой наречно-изобразительных и звукоподражательных слов исследуемых говоров является их многозначность. Если какая-либо лексическая единица дает конкретное понятие (*пукон* 'стул', *мыныны* 'идти', *каллен* 'тихо', *чебер* 'красивый' и др.), то изобразительное слово такого понятия дать не может. Одно и то же изобразительное слово может вызывать различного рода ассоциации, например: звукоподражание *жил'к* может передавать звон, издаваемый металлическими монетами: Тш. *кон'дон жил'к карэ* 'монеты звенят', и шум, производимый при сыпке зерна: Пш. *жил'к зерно кичкэ* 'с шумом сыплется зерно'; звукоподражание *жин* может передавать звон, издаваемый во время косьбы: Пш., Тш. *жин литовка йазэ* 'коса косит со звоном', звон, издаваемый посудой: Пш., Тш., Шг. *жин посуда йазэ* 'звонко звенит посуда' и звон, производимый телефоном: НК, Пш., Тш., Шг. *жин т'элэфон йазэ* 'телефон звенит'; звукоподражание *жур* может передавать шум при взлете птицы: НК *жур лобзиз* 'взлетела с шумом, со свистом', шум, который образуется при вращении чего-либо: *жур бэрга* 'крутится с шумом', шум, образующийся при падении ко-

го-либо: *пыдыз гълзиз но, нӧдэ жур гинэ усиз* букв. 'нога (его) подскользнулась, и с шумом упал в грязь' и т.д.

Основой формирования значения служит понятие — продукт процессов абстрагирования, содержащее в себе самые существенные черты, отражающие суть предметов, явлений, действий. Сущностью изобразительных слов, как отметила эстонский исследователь В. А. Пылма (1967 : 8), является характер звука: громкий или тихий, высокий или низкий по тону, чистый или шумный, звучный или почти беззвучный, непрерывный или отрывистый, плавный или резкий, короткий или длительный и т.п. Возник ли передаваемый словом звук вследствие резания, удара, падения, трения, вызван ли звук животным, человеком, явлением природы — существенной роли не играет. Кто, что и при каких обстоятельствах произвело этот звук — представляет только иллюстративный материал, помогающий определить сферу употребления слова.

Нужно отметить, что в исследуемых говорах нами обнаружены звукоподражательные слова с «узким объемом значения», которые указывают только на один объект. Звукоподражательные слова такого рода в основном передают звуки, издаваемые птицами: НК, Пш., Тш., Шг. *гарк-гарк чӧж чэрэкия* 'кря-кря — кричит утка', НК *крок-крок кърньж чэрэкия* 'ворон каркает'.

Необходимо отметить, что каждый природный звук представляет собой очень сложный комплекс звучаний. Носитель того или иного языка способен воспринять и воспроизвести его по-разному. Такое различное восприятие природных звучаний, а также природных образов ведет к образованию в языке множества изобразительных слов. При этом наречно-изобразительные слова, характеризующие какое-либо понятие, обычно похожи друг на друга. Так, характер дребезжания в ниже-кузьминском говоре может быть передан десятью различными звукоподражательными словами, очень точно дифференцирующими силу, интенсивность, прерывистость: *д а м б ь р усиз* 'упал с грохотом'; *д а м б ь р а к усиз* 'упал с грохотом (мгновенно)'; *д ь б ь р - д ь · к тэччало* 'танцуют с грохотом (периодически постукивают по полу, напр., каблуками)'; *д ь б ь р - й ь · г йазиз* 'послышался удар'; *д ь б ь р - ш а · л т ь р усънь* 'упасть с грохотом'. Последняя форма указывает на неоднотонный грохот, который в процессе действия меняется; *д ь м б ь р - д ь м б ь р мьнэ* 'едет с грохотом' (идет непосредственное отражение периодичности, причем издаваемые звуки похожи друг на друга, из-за чего второй компонент не меняется); *д ь м б ь р - д а · м б ь р мьнэ* 'едет с грохотом' (в отличие от предыдущего, издаваемые звуки не похожи друг на друга, они различаются характером звучания); *д ь м б ь р - ш а · л т ь р усиз* 'упал с грохотом' (звуки могут издаваться различными предметами одновременно, тогда как в предыдущих случаях звуки издает один предмет); *д ь н г ь р - д ь н г ь р мьнэ* 'едет с грохотом' (данная форма обычно показывает грохот, стук, который издается при движении по неровной поверхности, в частности по мерзлой земле или неровному настилу моста); *д ь н г ь р - д а · н г ь р робо мьнэ* 'телега едет с грохотом' — разница с предыдущим заключается в характере звучания.

Значения и оттенки значений при этом трудно определить, так как нередко границы между значениями расплывчаты, особенно у слов одного и того же гнезда.

«Источником многозначности слова является и переплетение оно-матопоэтического и дескриптивного (наречно-изобразительного) элемента в одном и том же слове» (Пылма 1967 : 12), т.е. некоторые изобразительные слова «полисемантичны», они могут выражать и зрительные, и звуковые образы. Есть такие выразительные слова, в значении которых движение и вызванный им звук выступают равными компонентами, так что превосходство одного из компонентов можно установить при помощи контекста. Граница между звукоподражательными и наречно-изобразительными словами, как отмечает В. А. Пылма (1967 : 13), не столь резка и явственна, как это должно бы быть по традиционной формуле: оно-матопоэтические слова изображают звук, дескриптивные слова — действие.

В говорах деревень Нижняя Кузьма, Пусошур, Трубашур и Штанигурт нами зафиксированы следующие изобразительные слова, выступающие в роли как звукоподражательных, так и наречно-изобразительных: Тш. *г у · ч̣ - г у ч̣ йуыны* 'пить большими глотками' и НК *г у · ч̣ - г у ч̣ карис'киз* 'испугался', Пш. *г у · ч̣ - г у ч̣ сисмэм пу* 'сильно гнилое дерево'; Пш. *э и л'ь · р - э и л'ь р карыны* 'чирикать, щебетать', Шг. *э и л'ы · р - э и л'ы р ву бызэ* 'с журчанием бежит вода' и НК *э и л'ь · р - э и л'ь р дисэз* 'одежда изношена', *э и л'ь · р - э и л'ь р синву вийа* 'слезы так и катятся'; НК *э у · р к - э у р к кэзът* 'очень холодно' и Пш., Тш. *э у · р к - э у р к о́с усти́скиз* 'дверь открылась со скрипом'; Шг. *к о л т ь · р - к о л т ь р машина* 'разваленная машина' и НК *к о л т ь · р - к о л т ь р шора колтъртэ* 'индюк клохчет'; НК *ч а · н - ч а н кэрттиз* 'завязал крепко-накрепко', Пш. *ч а · н - ч а н машинаын калыкэз* 'в машине полным полно народу' и Шг. *ч а · н - ч а н кўара поттэ* 'звенит'; НК *ч у з г и - п а · з' г и вир потиз* 'кровь выбежала неожиданно' и Тш. *ч у з г и - п а · з' г и суй ўаскэ* 'земля сыплется с шумом'; НК *ш а · л' т - ш а л' т адами* 'надежный человек' и Тш. *ш а · л' т - ш а л' т э́пэз ўазэ* 'в кармане звенит мелочь'; Пш. *ш у р - ш а · р праз* 'заходил очень быстро', Шг. *ш у р - ш а · р адами* 'ненадежный человек' и *ш у р - ш а · р төла* 'сильно дует (со свистом)'.

Таким образом, одна из особенностей наречно-изобразительных и звукоподражательных слов — их многозначность. Одни и те же изобразительные слова могут принимать различные значения, обозначая различные явления. Кроме того, одно и то же изобразительное слово способно выступать в исследуемых говорах как в роли звукоподражания, так и в роли наречно-изобразительного слова.

Сокращения

НК — Нижняя Кузьма; Пш. — Пусошур; Тш. — Трубашур; Шг. — Штанигурт.

ЛИТЕРАТУРА

А л а т ы р е в В. И. 1983, Грамматический очерк удмуртского языка. — Удмуртско-русский словарь, Москва, 561—591.

- И м а й к и н а М. Д. 1968, Наречно-образительные слова в мордовском языке. Автореферат канд. дисс., Тарту.
- К р и в о щ е к о в а - Г а н т м а н А. С. 1964, Место образительных слов в системе частей речи коми-пермяцкого языка. — Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология, Москва—Ленинград, 112—121.
- П ы л м а В. А. 1967, Звукообразительные глаголы в эстонском литературном языке. Автореферат канд. дисс., Таллин.
- С о к о л о в С. В. 1996, Пышкылон (звукоподражательной) кылёс но междо-метиос. — Вордскем кыл, № 4, 69—73.

A. A. ŠIBANOV (Iževsk)

DIE SEMANTIK UDMURTISCHER DESKRIPTIVWÖRTER

Im Mittelpunkt obiger Darlegungen stehen die Bedeutungen von Deskriptiv- und onomatopoetischen Wörtern aus dem udmurtischen Norddialekt. Die diesen Wortschatz auszeichnende Besonderheit liegt darin, dass die behandelten Wörter gleichzeitig mehrere Bedeutungen haben können.